

Шмелева Н. В.

АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ПОЗИЦИИ ФЕМИНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/112.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 248-249. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

- Бенуа А. Н. и его адресаты.** Переписка с Дягилевым С.П. / сост. Выдрин И. И. СПб.: Изд-во «Сад искусства», 2003. 128с.
- Бенуа А.Н.** Мои воспоминания: В 5-ти кн. М.: Наука, 1990. Кн. 1-3. 711с.
- Бенуа А.Н.** Мои воспоминания: В 5-ти кн. М.: Наука, 1990. Кн. 4-5. 743с.
- Гусарова А.** «Мир искусства». М.: Художник РСФСР. 1978. 98с.
- Добужинский М.** Воспоминания. М.: Наука, 1987. 477с.
- Остроумова-Лебедева А. П.** Автобиографические записки. М.: Центрполиграф, 2003. Т.3. 434с.

АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ПОЗИЦИИ ФЕМИНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Шмелева Н. В.

Нижегородский государственный педагогический университет

В анализе художественного произведения со второй половины XX в. основополагающим объектом изучения стала форма, потому лидирующими стали структурно-семантический и герменевтический подходы. Все внимание исследований данных направлений сосредоточено на интертекстуальности, гипертекстуальности, интересующей и полисемантической формо-текстообразования, потому текст определяется как «система знаков, предметная поверхность, где имеет место комбинирование готовых элементов» [1]. В этой связи особая роль отводится автору.

Структурализм и семиотика остались на позиции Ролана Барта, провозгласившего о смерти автора. На место автора как организующего и объясняющего принципа литературы Р. Барт ставит безлично-безымянный язык, который мало-помалу утвердился как исключительный материал анализа текста. Тезис «Смерти автора» ставил задачу переосмыслить статус автора в культуре и рассмотреть художественную литературу как самоорганизующуюся систему, что соотносимо с синергетическим подходом к проблеме определения литературы. При доминировании подходов изучения формальной стороны организации текста, проблемным становится вопрос об антропологичности и деантропологизации литературы.

Антропология художественного текста предполагает субъекта, организующего текстуальную реальность, а деантропологизация связана с внесубъективными моделями текстообразования. Текст отсылает читателя к другому тексту, тот в свою очередь к последующему, результатом чего становится гипертекст, который выходит за рамки авторского видения. Изобилие культурных и литературных аллюзий мало отражает героя, а больше направлены на игру с классикой. В этом аспекте художественное произведение лишается своего героя-субъекта. Так, в романе Ф. Рота «Людское клеймо» (2000) равноправное положение занимают два типа героя – человек и история, причем человек выполняет функцию подтверждения цикличности исторического процесса. Писатель акцентирует внимание на том, что от человека ничего не зависит, а любому герою, событию можно найти аналог в истории, потому не стоит это расписывать, нужно всего лишь дать ссылку на него. Рассуждая о скандальной истории сексуальных домогательств вокруг Билла Клинтона и Моника Левински, Ф. Рот в своем романе пишет, что они «оживили старейшую общественную страсть Америки – исторически возможно ее самую вредоносную самую предательскую радость – экстаз ханженства» [2].

Несколько иной подход к текстообразованию можно выделить в романе Ф. Проуз «Голубой ангел» (2000). Писательница также акцентирует внимание на повторе, но не исторического, а культурного опыта, причем жанром своего романа она избирает ремейк, с помощью которого выводит на поверхность немецкий фильм Дж. фон Штернберга с одноименным названием. Ремейковый характер романа выводит на поверхность иллюзию современности, благодаря чему акцент с героя переходит на сравнение форм романа и фильма для выделения компонента современности.

В современных литературных исследованиях бытует точка зрения, что из литературы постмодерна, и современной литературы уходит герой, а его место занимает такая категория, как вещизм. Герой наделяется функциями филологического образа героя, для которого история и культура выполняют функцию большого музейного каталога, из которого он составляет современную действительность. Действительность такова, что герой становится косвенным. Это проявляется в том, что его характеризует не автор, а какой-либо чужой текст. Например, «Он двигался медленно, словно после обморока, словно Братец Кролик, приклеившийся к смоляному чучелку» (Т. Коррагессан Бойл «Восток есть Восток» (1990)) [3], «Лет в двадцать – двадцать с небольшим я чувствовал себя эдаким Паком, пронизательным, ловким, неисправимым» (М. Каннингем «Дом на краю Света» (1900)) [4].

Так как авторская позиция не играет существенной роли в текстообразовании, снимаются все притязания на расшифровку мужского и женского типа письма. Художественное произведение становится первичным по отношению к автору, что уравнивает писателей мужчин и женщин в творчестве. В результате, автор рассматривается как иллюзорное сознание, условная конструкция, за которой действуют механизмы знаковых систем. Таким образом, текст превращается в «стерильный продукт, созданный в критической лаборатории по мере расщепления литературы на составляющие» [5]. Определение текста подобным образом открыло дорогу феминистской критике.

Феминистская литературная критика представляет собой одно из направлений теории литературы, позволяющее обнаружить, высветить, концептуализировать проблемы, связанные с гендерной дифференциацией. Концептуализация нового образа женской литературы поднимает проблему женского стиля письма. Желание феминистской литературной критики развести мужской и женский тип письма вывело на поверхность проблему автора и антропологии текстообразования.

С позиции женской литературы интертекстуальность обладает рядом свойств, отделяющих ее от мужского типа письма. Многие теоретики феминизма выделяют женский тип как полисемантический по отношению к конкретному текстовому обращению в мужском типе письма. Так, Аннет Колодны основывается на предположении, что в женском письме есть что-то уникальное и потому женская практика письма должна изучаться как отдельная категория. В своих работах она выделяет несколько типичных приемов женского письма, среди которых наибольшую важность имеют «рефлексивное восприятие» и «инверсия». Задачу критики она видит в поиске отличий в опыте переживаний, потому настаивает на использовании сравнительного метода для выявления различий между мужским и женским письмом.

Согласно теории Элен Сиксу стратегия женского письма направлена на разрушение фаллоцентрической логики и выход из бинарной оппозиции. По ее мнению письмо имеет пол и обладает телесностью и сексуальностью, так мужское письмо несет в себе фаллическую моносексуальность. В противовес ему женское письмо заключает в себе бисексуальность, отражая множественность и изменчивость.

В связи с интерсубъективностью на центральное место в анализе художественного произведения выходит контекст. В эпоху современности актуализировалось понятие интертекстуальность, введенное Ю. Кристевой и потому многие тексты, как мужские, так и женские, обладают данным свойством. В большей степени интертекстуальность современного художественного текста связана с включением в повествование фрагментов текстов внетекстовой реальности и определением их контекста. При этом особенности американского «женского прочтения» текстов основываются на авторитете психологически-биологического и социального «женского опыта» и женского восприятия литературы, на своеобразии женского переживания эстетического опыта.

При анализе мужского и женского типа письма наиболее показательным будет рассмотрение романов Ф. Рота «Людское клеймо» и Ф. Проуз, «Голубой ангел», написанных приблизительно в одно время. В центре внимания обоих романов оказывается университетская среда, авторы поднимают проблему образования и разврата, что соотносимо с исторической ситуацией начала XXI в., когда после истории сексуальных домогательств вокруг президента, прошел ряд реформ в системе гуманитарного образования. Перед преподавателем встала «нравственная необходимость поддержания в них (студентах) всевозможных иллюзий насчет взрослой жизни» [2: 12].

В романе Ф. Проуз тексты внетекстовой реальности организуют социально-культурологический пласт. Они связаны с приданием современности элементов эстетизма и художественности посредством культурного образа, откуда и возникает вариативность прочтения. Мысли, чувства, действия героя соотносятся с классическими примерами-характеристиками прошлого: «ее образ Безумного Макса дополняет вампирский макияж: белая пудра, черная губная помада, тени цвета копоты. В целом скорее похоже не на безумного Макса, а на героиню «La Strada» [6], комната «застыла навеки чердаком мисс Хэвишем» [6. 49].

В романе Ф. Рота совокупность текстов внетекстовой реальности придает тексту историческую документальность, граничащую с научным цитированием, что разрушает художественную форму. Произведение из разряда художественного переходит в документальное, где главным героем выступает однозначный исторический контекст: «По-прежнему, тут и узда на публичной риторике, и неисчерпаемый кладень вдохновения для личного позерства, и то повсеместное, феминизирующее всех и вся засилье торговли добродетелями с трибуны, которое Г. Л. Менкен назвал «бубизмом», а Филипп Уайли – «мамизмом», которое европейцы исторически неверно называют американским пуританизмом, которое Рональд Рейган и ему подобные основными ценностями Америки...» [2: 209].

Можно заключить, что феминистическая критика сделала первые попытки к выявлению антропологии текстовой полисемантической. Разделение текстов на мужской и женский с позиции феминизма мало раскрывает природу текстовой полисемантической, основываясь на единичных случаях сопоставления текстов. Если сравнить письмо Ф. Рота с женским типом письма (Николь Краус, Лилиан Хелман или Тони Моррисон), то в них будет больше сходных элементов, чем при сравнении письма этих писательниц с письмом Ф. Проуз.

Список использованной литературы

1. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. – М., 2004. с. 10.
2. Рот Ф. Людское клеймо – М., 2005. с. 10-11.
3. Бойл Т. Коррегессан Восток есть Восток – М., 2005. с. 57.
4. Канингем М. Дом на краю Света – М., 2005. с. 256.
5. Эпштейн. Постмодерн в России. Литература и теория. – М., 2000. с. 19.
6. Проуз Ф. Голубой ангел – М., 2003. с. 78.